

*Раджабли З.И.,
студент*

3 курс, юридический институт

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет*

Россия, г. Белгород

*Лукьянчикова Е.Ф., кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Уголовного права и процесса»*

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет*

Россия, г. Белгород

ПРОБЛЕМЫ КОНТРОЛЯ И ЗАПИСИ ПЕРЕГОВОРОВ

***Аннотация:** В статье рассматривается контроль и запись переговоров как следственное действие, установленное Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Выделен ряд проблем теории и практика, которые возникают в связи с реализацией контроля и записи переговоров. Проанализированы недостатки действующего законодательства и предложены некоторые пути решения обозначенных в работе проблем.*

***Ключевые слова:** уголовный процесс, контроль и запись переговоров, проблемы контроля и записи переговоров, следственное действие, судебное решение.*

***Аннотация:** The article considers the control and recording of negotiations as an investigative action established by the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. A number of problems of theory and practice that arise in connection with the implementation of control and recording of negotiations are*

highlighted. The shortcomings of the current legislation are analyzed and some ways of solving the problems identified in the work are proposed.

***Ключевые слова:** criminal proceedings, control and recording of negotiations, problems of control and recording of negotiations, investigative action, judicial decision.*

Контроль и запись переговоров появилось в уголовном процессе как самостоятельное следственное действие только с принятием УПК РФ. В связи с этим данное следственное действие является относительно «молодым», что приводит к некоторым проблемам при его применении.

Перед тем, как перейти к рассмотрению проблем, которые возникают при реализации контроля и записи переговоров, следует отметить, что данное следственное действие применяется только при производстве уголовных дел о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлениях. Кроме того, производство этого следственного действия разрешено только на основании судебного решения.

Основные проблемы, которые возникают при его реализации и выделяются учеными сегодня, связаны с обеспечением прав и свобод человека и гражданина [4, с. 14]. Основная проблема заключается в том, что действующая нормативная конструкция о контроле и записи переговоров противоречит принципу обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве.

Контроль и запись переговоров вплоть до заключительной своей стадии требует от следователя сокрытие факта об их проведении от лица, в отношении которого осуществляется данное следственное действие. Это позволяет говорить о том, что данное следственное действие производится негласно [5, с. 53]. При этом, ч. 7 ст. 186 УПК РФ устанавливает: «О результатах осмотра и прослушивания фонограммы следователь с участием специалиста (при необходимости), а также лиц, чьи телефонные и иные

переговоры записаны, составляет протокол, в котором должна быть дословно изложена та часть фонограммы» [1]. Автоматически оглашается факт того, что в отношении данного лица проводилось следственное действие, которое затрагивает его право на частную жизнь и тайну переговоров.

Некоторые ученые, которые рассматривали данную тему в своих работах считают, что такие требования не в полной мере реализуют положения принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе. Исходя из этих положений, следователь обязан разъяснить права, обязанности и ответственность лица, а также сущность следственного мероприятия лицу, в отношении которого должно производиться какое-либо следственное действие. Кроме того, из смысла ч. 6 ст. 164 УПК РФ следователь, перед тем как применить технические средства, должен предупредить участников следственного действия о намерении их использовать [1].

Из процессуального законодательства о контроле и записи переговоров следует, что ни одно из требований, указанных выше, не применимо к данному следственному действию. На основании этого Асанов Р. Ш. задается следующим вопросом: «насколько действующая конструкция контроля и записи телефонных переговоров позволяет полноценно соблюдать общие положения уголовного судопроизводства, касающиеся обеспечения прав личности?» [2, с. 35].

Можно, конечно, обосновать такое применение контроля и записи переговоров тем, что данное следственное действие проводится только на основании судебного решения, которое должно гарантировать его законность и обоснованность. Однако соблюдение прав и их обеспечение выступают различными понятиями, поэтому невозможно обосновать посредством решения суда данную проблематику.

При этом указанная выше проблема связана еще с тем, что открытым является вопрос о том, следует ли считать лицо, в отношении которого проводится данное следственное действие, его участником. Исходя из

положений УПК РФ, указанное лицо является непосредственным участником контроля и записи переговоров. Так, в п. 58 ст. 5 УПК РФ установлено, что: «участники уголовного судопроизводства – лица, принимающие участие в уголовном процессе» [1]. Таким образом, данное лицо следует считать участником контроля и записи переговоров. Однако некоторые ученые критикуют такую позицию. К примеру, Стельмаха В. Ю. указывает, что: «лицо, переговоры которого контролируются, не следует считать участником указанного следственного действия по причине отсутствия активного участия в его производстве» [6, с. 150]. Следует отметить, что активность как критерий отнесения лица к участникам уголовного процесса, считается не логичным.

Еще одной проблемой применения контроля и записи переговоров является то, что в ч. 1 ст. 186 УПК РФ применяется формулировка «подозреваемого, обвиняемого и других лиц». Ряд авторов считает, что необходимо установить полный перечень лиц, в отношении которых может быть применено это следственное действие [4, с. 15]. Обусловлено это опять же тем, что контроль и запись переговоров ограничивает конституционные права и свободы граждан. Произвольное ограничение каких-либо прав человека является недопустимым.

Также стоит отметить, что следователь на основании ч. 6 ст. 186 УПК РФ может истребовать фонограмму для просмотра и прослушивания. Однако, если фонограмма своевременно не будет истребована следователем, то ее данные могут оказаться бесполезными. Гасан В. Е. считает, что: «правильным возложить на орган, осуществляющий контроль и запись переговоров обязанность информировать следователя о содержании переговоров, а в случае наличия угрозы совершения преступления сообщать об этом следователю немедленно» [3, с. 144]. Следует согласиться с этой позицией, так как промедление в данном вопросе может привести к совершению преступления, что является недопустимым.

Таким образом, при применении контроля и записи переговоров может возникнуть ряд проблем, которые связаны с соблюдением конституционных прав и свобод граждан. В первую очередь, стоит отметить, что нормативная конструкция о контроле и записи переговоров не предусматривает оповещение лица, в отношении которого оно проводится, о данном следственном действии. Это противоречит общим положениям процессуального законодательства об обеспечении прав и свобод человека и гражданина. Кроме того, в законодательстве не установлен перечень лиц, в отношении которых может применяться это следственное действие, т.е. чьи конституционные права могут ограничиваться. Также необходимым является установить обязанность органов, осуществляющий контроль и запись переговоров, информировать следователя о содержании переговоров, для того чтобы последний мог незамедлительно реагировать на противоправные действия.

Использованные источники:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст]: федер. закон от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 15. – Ст. 2135.
2. Асанов, Р.Ш. Проблема обеспечения прав личности при действующей форме производства контроля и записи переговоров / Р. Ш. Асанов // Труды академии управления МВД России. – 2019. – № 4. – С. 33-37.
3. Гасан, В.Е. Проблемные аспекты обеспечения прав граждан при осуществлении контроля и записи переговоров / В.Е. Гасан // Молодой ученый. – 2019. – № 8 (246). – С. 113-115.
4. Гедзик, А.И. Проблемы контроля и записи переговоров: материалы Крымского студенческого юридического форума / А.И. Гедзик. – Симферополь, 2018. – С. 13-16.

5. Павличенко, Н.В., Тамбовцев, А.М. Сочетание гласных и негласных методов и средств в уголовном процессе: инновация или правовая реальность? / Н.В. Павличенко, А.М. Тамбовцев // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 3 (43). – С. 52-56.

Стельмах, В.Ю. Необходимость изменения конструкции следственных действий, направленных на получение сведений, передаваемых по средствам связи / В.Ю. Стельмах // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 1. – С. 146-155.